

Р.М. БАРТИКЯН
ЕРЕВАН

ПО ПОВОДУ КНИГИ В.А. АРУТЮНОВОЙ-ФИДАНЯН
«ПОВЕСТВОВАНИЕ О ДЕЛАХ АРМЯНСКИХ.
VII ВЕК. ИСТОЧНИК И ВРЕМЯ»*¹

Когда впервые мы ознакомились со статьей В.А. Арутюновой-Фиданян (в дальнейшем – Арутюнова), озаглавленной «Повествование о делах армянских» – памятник армяно-византийской контактной зоны (VI–VII вв.)², а далее с ее заявлением о том, что она «подготовила перевод, комментарий и исследование «Повествования о делах армянских»³, это не могло нас не удивить. Дело в том, что «Повествование» (заглавие первоиздателя (1648 г.) Ф. Комбефиса, данное им источнику «Narratio de rebus Armeniae») – сложнейший для исследования источник. Он требует от изучающего обширной научной подготовки, глубокого знания ряда дисциплин, а именно:

1. Знание армянского языка во всех его проявлениях:
  - а. восточноармянского говора;
  - б. западноармянского говора (и орфографии) – эти два, дабы иметь возможность ознакомиться с трудами арменоведов Армении и зарубежных;
  - в. и самое главное – знание древнеармянского языка.
2. Основательное знание древнегреческого языка и его тонкостей как средневекового греческого, так и его христианской терминологии.
3. Знание истории армянского народа.
4. Знание истории армянской церкви.

---

* Статья публикуется в авторской редакции – *Прим. Ред.*

¹ Арутюнова-Фиданян В.А. Повествование о делах армянских. VII век. Источник и время. М.: «Индрик», 2004. 271 стр.

² Иностранцы в Византии. Византийцы за рубежами своего отечества. М., 1997.

³ Арутюнова-Фиданян В.А. К вопросу о концепции контактной зоны // ВВ. 2000. Т. 59 (84). С. 70.

Арутюнова, к сожалению, всем этим не владеет, хотя я представляю удивление читателя. Ведь во всех писаниях Арутюновой в изобилии ссылки на древнеармянские (и не только) тексты. Поскольку мне хорошо известно, что Арутюнова ни одного дня не изучала древнеармянский (и новоармянский тоже), и не владеет ими, несколько лет тому назад я обратился с вопросом к Паруйру Мурадян, предполагая, что он и есть автор этих переводов. Он честно признался, что именно он переводит ее тексты с древнеармянского⁴.

Далее, насчет ее «безупречного владения» древнегреческим языком. Она ведь еще в 1978 г. опубликовала полный русский перевод с древнегреческого «Типика» Григория Пакуриана (50 печатных страниц!). Со всей ответственностью заявляю, что перевод «Типика» по ее просьбе был осуществлен мной, Р.М. Бартикяном. И каково было мое удивление и возмущение, когда я прочел заглавие уже опубликованной книги: «Типик» Григория Пакуриана. Введение, перевод,⁵ комментарий В.А. Арутюновой-Фиданян». Дело было сделано. Кто теперь вспомнит об этом в нашем Институте Истории Национальной Академии Наук РА? А за его пределами («ее») «безошибочный и безупречный» перевод «Типика» стал визитной карточкой переводчика с древнегреческого на русский, способного осуществить перевод и других текстов⁶. В том числе, разумеется, и «Повествования о делах армянских».

Таким образом, используя современную терминологию, Арутюнова приватизировала интеллектуальную собственность П. Мурадяна (с его ведома и согласия), а также Бартикяна (без его ведома и согласия).

«Повествование о делах армянских» в греческом тексте именуется Διήγησις. На протяжении трех столетий со времени его опубликования, многие исследователи обращались к нему. Но настоящее, самое скрупу-

⁴ В связи с этим нелишне отметить интересный способ Арутюновой в своих работах ссылаться на труды древнеармянских историков. Используя труды, имеющиеся в русском переводе, она дает ссылку на издание оригинала, в скобках отмечая: «на древнеармянском языке...». Однако в этой своей книге она не следует данному «способу». Все древнеармянские источники («Книга посланий», Себеос, Вардан, Степанос Таронечи, Мхитар Айриванечи, Хосровик Переводчик) указываются как написанные «на армянском языке».

⁵ Этот и все остальные в статье курсивы – мои – Р.Б.

⁶ В 1979 г., всего через год после опубликования «Типика Григория Пакуриана», на созванном в Тбилиси международном симпозиуме по истории византийской культуры, во время дискуссии между грузинскими учеными и Арутюновой вокруг этнической принадлежности Григория Пакуриана, видный грузинский медиевист Нодар Юлонович Ломоури между прочим отметил: «А перевод «Типика» – хороший».

лезное, глубоко научное, осуществленное с обширным и завидным знанием дела, исследование принадлежит бельгийскому востоковеду Жерару Гаритту⁷. В этом ему помогли основательные знания всех четырех вышеупомянутых пунктов, плюс знание древнегрузинского языка, поскольку «Повествование» было использовано также грузинским католиком Арсеном Сапарели (IX в.) в его труде, посвященном схизме армянской и грузинской церквей в начале VII в.

«Повествование» еще в 1962 г. в армянском переводе Р.М. Бартикяна было издано в «Вестнике Матенадарана» (том 6, с. 457-470), а в 1994–1995 гг. вышел французский перевод Ж.-П. Маэ (Revue des Études Arméniennes, t. 25, p. 429-438). Французский ученый, известный арменолог, как подабают честному исследователю, специально отметил, что пользовался вышеупомянутым переводом Бартикяна. Арутюнова права, что названные исследователи «не считали возможным и нужным предпринимать новое изучение источника... Р.М. Бартикян, – продолжает она, – объяснил, что он отказывается от исследования памятника, так как замечательная публикация Ж. Гаритта освобождает его от этого». А имея в виду Ж.-П. Маэ, она продолжает: «Эту точку зрения следует считать общепринятой в историографии последних десятилетий».

Как мы увидим далее, то, чего не отважились осуществить все исследователи (впрочем, владеющие отмеченными выше четырьмя пунктами), дерзнула сделать Арутюнова (не владеющая ими). Как она пишет: «Возвратиться к «Narratio de rebus Armeniae»».

Бартикян и Маэ «не считали возможным и нужным» вновь исследовать источник, поскольку Гаритт не оставил ничего, требующего исследования. Они не осмелились учить бельгийского специалиста, ибо не потеряли, как Арутюнова, чувства меры, не считали, как она, что публикация Ж. Гаритта «казалось бы (!) всеобъемлющая»⁸. «И тем не менее, – пишет

⁷ La Narratio de rebus Armeniae / Édition critique et commentaire par G. GARITTE. Louvain, 1952. 483 p.

⁸ См. АРУТЮНОВА-ФИДАНЯН В.А. «Повествование о делах армянских» – малоизученный источник VII в. // Armenian Studies Today and Development Perspectives. International Congress (Yerevan, September 15-20, 2003). Collection of Papers. Yerevan, 2004. P. 115. Доклад был прочитан (и опубликован) на русском, а тезисы, почему-то, на английском под следующим интересным заглавием: «Narratio de rebus Armeniae» as a source» (!). См.: Armenology Today and Prospects for its Developmet. Abstract of Papers (September 15-20, 2003). P. 98-99. То же самое, в том же 2004 году, опубликовано в: «Глобус науки». Научный журнал Российской академии естественных наук и Международной академии наук о природе и обществе (Армянские филиалы). Ереван, 2004. Т. 4. С. 71-79.

она, – после появления труда Ж. Гаритта дискуссии по проблемам, связанным с «Повествованием о делах армянских», по сути дела прекратились. Большая историографическая традиция, освоенная и критически рассмотренная бельгийским ученым, в сущности, обрывается изданием «Narratio de rebus Armeniae» (стр. 14).

Таким образом «Возвращение» Арутюновой предзнаменует начало новой эпохи в изучение памятника... В Предисловии Арутюнова останавливается на содержащих «Повествование» рукописях. Здесь прежде всего необходимо отметить манеру изложения автора. Ссылаясь на книгу Гаритта, она дословно переписывает целые страницы его труда. И это присутствует не только в § 1 ее книги, озаглавленной «Рукописи».

GARITTE:

2. «Les manuscrits grecs Paris. gr. 900». Le Paris. gr.900 ... est formé de 182 feuillets de papier mesurant 295x205 mm ... Le Texte est disposé en deux colonnes mesurant chacune de 70 à 75 mm de large et de 230 à 235 mm de haut; elles content chacune de 30 à 33 lignes; la surface ecrite de chaque page mesure en moyenne de 230 à 235 mm de haut et de 165 à 170 mm de large.

Fol. 144 v b - 149 v a: La Narratio fol. 149 v a – 152 v b; Ἰωάννου ἀρχιεπισκόπου Νικαίας ... πρὸς Ζαχαρίαν τὸν καθολικὸν τῆς Μεγάλης Ἀρμενίας.

fol. 152 v b – 173 v b ... première Investive d'„Isaak,, contre les Arméniens ... fol. 173 v b – 180 v a: deuxième Investive d'„Isaak,,

АРУТЮНОВА:

§ 1. «Рукописи».

Парижская рукопись (Paris. gr. 900) состоит из 182 листов размером 295x205 мм, текст расположен в две колонки: от 70 до 75 мм в ширину и от 230 до 235 мм в высоту. Каждая колонка состоит из 30 или 33 строчек. Поверхность каждой страницы заполнена в среднем на 230-235 мм в высоту и на 165-170 мм в ширину.

«Повествование» занимает листы 144vb-149va парижского манускрипта. В той же рукописи находится послание Иоанна архиепископа Никеи католикоосу Великой Армении и две антиармянские инвективы, приписываемые католикоосу Сааку.

В том же 2004 г. вышла и ее книга. «Арменовед – византиновед» с сорокалетним стажем за неполный год издает одну и ту же работу четырежды и даже, не стесняясь, в ежегоднике, не имеющем никакого отношения к исследуемой области – в «Глобусе наук ... о природе и обществе». Арутюнова спешит успеть к чему-то...

Далее о рукописи Vat. gr. 1455:

GARITTE:

Le Vat. gr. 1455 est relié aujourd'hui en deux volumes, le premier comprenant les fol. 1-182, et le second les fol. 183-364. C'est un ms. de papier mesurant 260 x 190 mm environ, écrit ordinairement à plein page ... Le gros du premier volume, à savoir les fol. 25-176, est l'œuvre d'un scribe Jean, qui a apposé, au bas du fol. 176 r, la souscription datée de mars 1299.

АРУТЮНОВА:

Рукопись Vat. gr. 1455 состоит из 364 листов, разделена на две части. Листы (размером 260 x 190 мм) заполнены обычно полностью. Первая часть (листы 25-176) в основном переписана писцом Иоанном, который оставил на листе 176 памятную запись, датированную мартом 1299г.

Не имеет смысла останавливаться на остальных, содержащих «Повествование» рукописях. У Арутюновой все дословно переписано у Гаритта.

Самое важное в исследовании «Повествования» – выяснение что же оно собой представляет. Дошедший до нас греческий текст – оригинал или же перевод с армянского, который не дошел до нас? В труде в полтысячи страниц Гаритт пришел к убедительному заключению, что «La *Diegesis* grecque est incontestablement la traduction d'un texte arménien»⁹. Далее. «La *Diegesis* grecque est traduite de l'arménien; cette donnée importante nous fournira déjà, à elle seule, un critère qui permettra dans plusieurs cas de choisir entre les variantes des mss grecs.

Ce qui serait tout à fait décisif pour la critique de notre texte, ce serait naturellement la confrontation de nos mss, grecs avec l'*original arménien* dont notre *Diegesis* est traduite; malheureusement, cet original arménien est perdu¹⁰ ... La *Diegesis* n'est en réalité qu'un texte arménien tourné en grec» (p. 368).

Эта мысль бельгийского ученого красной нитью проходит по всей его книге, он неоднократно возвращается к ней, подтверждая свое заключение дополнительными фактами, главным образом, в своем обширном комментарии. Несмотря на это, Арутюнова приписывает ему идею, которая бельгийскому ученому и в голову не приходила. Оказывается все, что сказано Гариттом о первоначальном языке текста «Повествования» – ничто иное, как его «гипотеза».

⁹ GARITTE G. La Narratio... P. V.

¹⁰ Ibid. P. 16.

Бартикян Р.М. По поводу книги В.А. Арутюновой-Фиданян...

«Это суждение, – пишет Арутюнова, – ныне общепринятое, было высказано скорее как *гипотеза (!)* и оставляло место для сомнений» (стр. 19, прим. 2). Арутюнова имеет в виду себя, поскольку кроме нее никто не сомневается, и это ее «сомнение» стало единственным подспорьем для «Возвращения» к «Повествованию». Арутюнова идет дальше: «Однако *гипотеза* об армянском оригинале текста и его позднем переводе на греческий язык представляется (т.е. ей, Арутюновой – Р.Б.) внутренне противоречивой» (!) (стр. 19). Автор продолжает: «Решение проблемы языка оригинала находится, как мне (т.е. ей, Арутюновой – Р.Б.) *кажется (!?)* на пересечении двух направлений исследования: внутреннего – изучения текста и внешнего – уяснения лингвистической ситуации в Византийской Армении вообще и в православной армянской общине в частности».

Решать проблему языка оригинала, говорить о «лингвистической ситуации» в Византийской Армении вообще и в православной армянской общине в частности, не владея ни древнеармянским, ни древнегреческим, просто так, потому что ей *так кажется*, большой подвиг, нововведение в источниковедение. Получается Ж. Гаритт напрасно создал монументальный труд на полтысячи страниц, когда мог спокойно обойтись интуицией.

Если до сих пор Арутюнова исходила из того что ей казалось, то далее она переходит к «предположению» и «логике»: «Логично предположить, что «Повествование» было сразу написано на греческом языке, распространенном среди последователей армяно-халкидонитской общины, которым собственно и было адресовано». Она продолжает: «... мысль о том, что «двуязычный» автор «Повествования» писал для своей двуязычной аудитории на *своеобразном (!)* греческом языке представляется (ей – Р.Б.) достаточно обоснованным и, во всяком случае, объясняющим все факты и казусы, предлагаемые текстом источника» (стр. 27). Арутюнова далее пишет: «Спонтанное или намеренное введение в ткань греческого языка фонем, лексем и грамматических форм армянского, *возможно*, знаменует начало возникновения некоего *синтезного (!)* лингвистического феномена на территории армяно-византийской контактной зоны» (стр. 34).

Арутюнова идет дальше: «Формирование *арменизированного греческого языка* восходило, *возможно*, ко времени гетерозпического чтения Библии, когда проповедникам приходилось делать сиюминутный перевод Св. Писания для армяноязычной аудитории». Возникает вопрос – эта «армяноязычная аудитория» что-нибудь понимала на этом арменизированном греческом языке?

Все сказанное можно отнести к феноменальной фантазии Арутюновой. Язык «Повествования» – чистейший, самый высокий греческий, и греческий *письменный*, а не *разговорный*, как считает наш автор. Самый одаренный интеллектuala Константинополя позавидовал бы этому языку. Куда там армянин-халкидонит халкидонитской общины Византийской Армении, которую мы так и не нашли в книге Арутюновой, хотя на каждом шагу она разглагольствует о ней. Впрочем, армяне-халкидониты Византийской Армении были бы благодарны Арутюновой за такое высокое мнение о своих языковых возможностях.

Язык «Повествования» не «своеобразный греческий», и никто «намеренно» не собирался внести в него все, что думала Арутюнова. Не подлежит сомнению, что имеющиеся в «Повествовании» арменизмы не есть следствие употребления некоего «синтезного» греческого языка. Их причина – армянский прототип, который и оставил свои следы в греческом переводе, ибо этот армянский, как и греческий, *письменный*, а не *разговорный*.

Далее: нельзя отождествлять письменный язык с разговорным, они не совпадают. Если даже вдруг согласиться с Арутюновой, что армяне-халкидониты говорили на «своеобразном синтезном греческом», то это точно не язык «Повествования».

Переписывая у Гаритта и увлекшись, она не замечает, что приводит такие данные, которые свидетельствуют об обратном тому, что она стремится доказать, т.е. что армянского текста вообще не было, что все изначально было написано по-гречески. Опять таки переписывая Гаритта, она пишет: «Автор («Повествования») не только приспособливает греческие литеры к армянской фонетике, но и вводит в греческий текст армянские грамматические формы. Для передачи падежных форм имен собственных используются армянские грамматические формы ... Следует отметить и удачную функциональную передачу армянских предлогов в греческом тексте» (стр. 21). Но в конце концов, откуда все это берется? Неужели от разговорного армянского? Почему писавший, по убеждению Арутюновой, на греческом автор, приводя армянские имена и топонимы в именительном падеже без греческих окончаний – Ροοτακῆς, Ἀστισᾶτ, Βραυσαπῶ, Ἀσταράξ, а в родительном падеже – также, но с греческим артиклем того же падежа – τοῦ Ροοτακῆς, τῆς Ἀστισᾶτ, τοῦ Βραυσαπῶ, ἀπὸ τοῦ Ἀσταράξ, вдруг придал топониму Καρτιάν в родительном падеже армянское окончание – Καρτιανῶ? Ударение поставлено на последнем слоге, поскольку все армянские слова под ударением последнего слога. Далее; имя τοῦ Ἰοβαϊσῆ (армянское окончание род. падежа в имени Иоанн). И таких примеров в «Повествовании»

не мало. Не свидетельствует ли все это об армянском прототипе и его переводе на греческий?

У Арутюновой одно противоречие следует за другим. На одной странице пишет одно, опровергая то же на другой. Так, на стр. 42 она пишет: «На I соборе в Двине (505/506) в сдержанной форме было вынесено осуждение принятых в Халкидоне «новшествами». *Разрыв между Армянской Церковью и Церквями, принявшими вероучение отцов IV Собора, произошел на II Двинском Соборе (555)* (стр. 42). А на 57-ой странице она пишет: «В середине VII в. халкидонитство взяло верх в Армении, став господствующим вероисповеданием, и лишь в VIII в. армянам удалось выработать самостоятельную церковную политику». Интересно узнать на каком Церковном Соборе, ни с того ни с чего, армяне решили отказаться от трехсотлетнего родного вероисповедания и на каком решили, что ошиблись и вернулись в лоно правдивой веры? Этого одного высказывания достаточно, чтоб убедиться, что автор не владеет предметом, ибо Армения ни одного дня не была халкидонитской. Основанием такого высказывания Арутюновой послужило принятие католиком Езром в созданном императором Ираклием в 633 г. соборе в Феодосиополе, (который Арутюновой ошибочно считается «Каринским (т.е. Феодосиопольским) Армянским Собором») халкидонитства. Из этого будто бы следует, что Армянская Апостольская Церковь там приняла халкидонитский символ веры. Однако это, как ясно свидетельствует само «Повествование», было сделано под суровым давлением императора. И Нерсес III в подобных же условиях, более того, под страхом уничтожения Армении, заключившей мирный договор с арабами, пошел навстречу императору Константину. Арутюнова обязана была знать, что вероисповедание официально провозглашают, принимают на Церковном Соборе страны, а не за рубежом, и не за подписью находившегося под кнутом императора человека, будь он сам католикос¹¹.

Повторяю. Армения ни одного дня не была халкидонитской, и это такая аксиома, которую никто и не пытается опровергать, кроме, разумеется, Арутюновой, которая без знания проблемы, но с удивительной легкостью ставит факты верх ногами. Но самое главное, говоря о халкидонитстве в Великой Армении, нужно исходить из данных отечествен-

¹¹ Согласно Арутюновой «Армянская Церковь ... никогда не порывала со Вселенской Церковью окончательно и даже стремилась к объединению с ней, причем не под политическим давлением (как утверждают антихалкидониты), а добровольно». См.: АРУТЮНОВА-ФИДАНЯН В.А. Армяне-халкидониты // Православная Энциклопедия. Т. III. М., 2001. С. 326.

ных армянских источников, а не домысливать историю, основываясь только на данных «Повествования», автор которого подчеркнута пристрастен¹². Хотя и он ни о каком «Армянском Соборе» не говорит. Это, между прочим, очевидно и из его рассказа о католикосе Нерсесе III «συζυκοινοῦντα αὐτὸν τῷ βασιλεῖ τῶν Ῥωμαίων (§ 138).

Как же все было в действительности? По данным католикоса Иоанна Драсханакертци за два года до отмеченных событий (652 г.), католикос Нерсес III «... повелел [созвать] у себя собор епископов, которые вместе с ним единодушно подписали [грамоту], коей придали анафеме всех еретиков, а в особенности халкидонский собор». Когда об этом узнал император Константин, «разгневанный стал бранить на своем языке коварство Нерсеса ... Император, созвав большое войско, двинулся, чтобы подчинить ее, на Армению, где никого не нашел покорным себе ... Весьма разгневанный император Констант задумал, учинив страшный разгром, вовсе уничтожить страну. Но патриарх Нерсес обратился с усиленными мольбами к императору и [стал] тем самым исполнителем воли его ... И вместе с императором причастился святых тайн и наш патриарх Нерсес. Поневоле он стал причиной соблазна для многих ...»¹³.

Вот как характеризует Нерсеса III католикос Иоанн Драсханакертци. Он пишет: «После двадцати лет патриаршества великий патриарх Нерсес покинул земную жизнь ... Так, явив себя блаженным, славным и знаменитым среди отцов [святых], он удалился на покой бессмертной жизни во славу сонма апостолов ...»¹⁴.

Так не пишут о главе армянской церкви, если он предал ее символ исповедания.

Все сказанное свидетельствует о том, что характеристика, данная Себеосом Нерсесу III, будто «... он был убежденным приверженцем халкидонского собора и послания Льва, но никому не открывал эту нечестивую тайну ... он стремился склонить армян к принятию халкидонского собора», не что иное, как заблуждение современника.

Согласно рассказу Степаноса Таронечи, «Армяне никогда не допускали Греков к причащению телу и крови Господней», «...войско

¹² В списке источников и литературы вышеупомянутой статьи Арутюновой (АРУТЮНОВА-ФИДАНЯН В.А. Армяне-халкидониты. С. 329), указан всего-навсего один источник – «Narratio de rebus Armeniæ». Не ясно ли, в каком свете и духе могла быть написана эта статья?

¹³ Иованнес Драсханакертци. История Армении / Пер. с древнеармянского, вступит. статья и комм. М.О. ДАРБИНЯН-МЕЛИКЯН. Ереван, 1986. С. 89-91.

¹⁴ Там же. С. 91.

греческое, бывшее в Армении, написало жалобу и отправило в Константинополь к царю Константину и к патриарху, [следующего содержания]: «В этой стране нас считают неверными; считают халкидонский собор и послание Льва недостойными Христа Бога и предают анафеме как их, так и всех, кои по ним думают о вопросах веры» ... Тогда собрались все епископы и князья армянские в город Двин у христоролюбивого и правдивого католикоса армянского Нерсеса ... Все в один голос заговорили: «Лучше умереть, нежели учение святого Григория, которое нам всем кажется более чем истинным, променять на собор халкидонский и на послание Льва»¹⁵.

Наконец о католикосе Сааке III вызванным в 690 г, согласно «Повествованию» Юстинианом II в Константинополь, а по данным Степаноса Таронца – насильно увезенном. Он присоединился к халкидонитам явно под давлением, однако вернувшись в Армению, отказался от содеянного и восседал на католикосском престоле еще лет пятнадцать.

В связи с вышесказанным необходимо более подробно остановиться и на учрежденном императором Маврикием «халкидонитском» католикосате в Аване и его католикосе Иоанне Багаранци. Католикосат был учрежден после 591 г., после второго раздела Армении между Византией и Сасанидским Ираном. Все данные источников, однако, показывают, что католикос не был халкидонитом. Иначе нельзя понять хвалебные о нем высказывания армянских монофиситских источников.

Себеос пишет: «... персы увезли в плен блаженного старца, католикоса Иоанна, со всею церковною утварью. Но он скоро скончался. Тело его было перевезено в село Аван, в церковь, которую он сам выстроил»¹⁶.

Иоанн Драсханакертци: «Иован ... был посажен по приказанию императора Маврикия католикосом греческой стороны с местопребыванием в *кахакагюхе* Аван, где сам же Иован построил великолепную святую церковь ... И хотя Иован был мужем правдивым и справедливым и добродетельской жизни, однако будучи противопрестольным (патриархом), он расколол твердое единство патриаршего престола, и по сему немало раздоров претерпели обе стороны»¹⁷. Не трудно не заметить, что Драсханакертци единственным пороком католикоса Иоанна

¹⁵ Всеобщая история Степаноса Таронского, Асохика по прозванию, писателя XI столетия / Пер. с армянского и объяснена Н. Эминым. М., 1864. С. 64.

¹⁶ История императора Иракла. Сочинение епископа Себеоса, писателя VI века / Пер. с древнеарм. К.П. Патканяна. СПб., 1862. С. 86; История епископа Себеоса / Под ред. Ст. Малхасянца. Ереван, 1939. С. 68 (арм. яз).

¹⁷ Иоаннес Драсханакертци. История Армении. С. 91.

видит в расколе единства патриаршего престола. Он не молвился и словом, что Иоанн был халкидонитом.

Вардан Великий: «Маврикий назначил в греческом уделе католикосом Иоанна, имевшего свое местопребывание в деревне Аване, где он и выстроил церковь; он был муж святой жизни и всегда оставался верен учению своей церкви»¹⁸, т.е. армянской монофиситской.

Во всей этой истории наше внимание привлекло одно важное обстоятельство. Оно ускользнуло, разумеется, от Арутюновой. Речь идет о вышеприведенном рассказе Иоанна Драсханакертци. В изданном в Москве древнеармянском тексте (стр. 42) Н. Эмин после слов «...и добродетельской жизни» поставил многоточие и продолжил: «однако будучи противопрестольным ...». В переизданном в Тифлисе тексте Н. Эмина то же самое.

Мы обратились к изданиям «Истории Армении» Иоанна Драсханакертци вне России – Иерусалим, 1843 (стр. 51), там же, 1867 (стр.94). И что выяснилось! Эмином сокращено следующее предложение: *Аванский католикос Иоанн «... никак не уклонился в сторону халкидонской ереси»*. Мы обратили внимание и на другие подобного рода сокращения в труде Драсханакертци со стороны Эмина. В Иерусалимских изданиях встречается «*безбожный собор Халкидона*», «*злая ересь Халкидона*». Эмин сократил и эти слова и поставил многоточия.

Вероятнее всего, эти сокращения – дело рук царского цензора, который не мог допустить, чтобы официальное вероисповедание страны было охарактеризовано «безбожным» и «ересью». Не исключено, однако, и то, что Н. Эмин сам мог сократить эти выражения.

В русском, основанном на тексте Н. Эмина переводе М. Дарбинян-Меликян, к сожалению, сняты и многоточия.

Итак, после всего вышеприведенного, как поверить необоснованному заверению Арутюновой, что *блаженный, правдивый, добродетельской жизни, святой жизни, никак не уклонившийся в сторону Халкидонской ереси Аванский католикос «... имел много сторонников как среди паствы, так и среди клира, и при этом не только в областях, подвластных православному католикоосу Иоанну, но и персидской части Армении»* (стр. 57). Каким образом за одно десятилетие старец Иоанн успел натворить столько деяний, уму одной только Арутюновой постижимо. Если сам Иоанн Багаранци не халкидонит, как могла

¹⁸ История императора Иракла. Сочинение епископа Себеоса, писателя VI века / Пер. с древнеарм. К.П. Патканяна. С. 86; История епископа Себеоса / Под ред. Ст. Малхасянца. С. 68.

его паства быть халкидонитской? Возмнившей себя специалистом по армянам-халкидонитам, Арутюновой они мерещатся повсюду.

Но это еще не все. На стр. 244 мы читаем: «Иоанн Багаранци – халкидонитский католикос Армении (591–610)». Напомним, что Иоанн Багаранци был католикосом на самой восточной границе Византийской империи, в своем селе Аван¹⁹, охраняемом византийскими войсками. Было достаточно нападения персидских войск, чтобы «халкидонитский католикос Армении» (?), следом за отступавшими византийскими войсками, бежал в Феодосиополь со всей утварью своей церкви, где и был взят в плен персами. Даже трудно представить, чтобы Великая Армения к западу от реки Азат находилась под патриаршеством Иоанна Багаранци, что армяне этой части Армении, даже персидской ее части, предав свое трехсотлетнее национальное вероисповедание, вдруг приняли бы халкидонитство у старца Иоанна, под диктатом Маврикия на десятилетие ставшего всего-навсего *противопрестольным* Двинского католикоса.

Чем обосновывает свое «Возвращение» к Narratio автор? Она приводит «новые данные», появившиеся после публикации книги Гаритта, а именно: «Со времени публикации бельгийского ориенталиста были обнаружены новые источники» (стр. 14). Под ними Арутюнова подразумевает редакции «Жития» Григория Просветителя, с «Повествованием» ничего общего не имеющие. Григорий Просветитель на самом деле упомянут в источнике для того, чтобы дать знать читателям, что «Повествование» начинается с его времени – «Διήγησις ἀπὸ τῶν ἡμερῶν τοῦ ἁγίου Γρηγορίου», и что армяне приняли новую веру от него, и ничего больше²⁰.

Арутюнова далее пишет: «Многие источники, использованные Ж. Гариттом, были вновь переизданы и переведены. Вышла в свет многотомная «История армянского народа» (там же). И что они добавили для изучения «Повествования»?

Если до сих пор Арутюнова обосновывала свое «Возвращение» новыми данными, в сущности сама не веря, что они могут дать основание для «Возвращения», то в дальнейшем она бросает в бой свое «грозное» оружие, свое «фирменное блюдо», «теорию» об «армяно-византийской контактной зоне», (переросшей в дальнейшем в «синтезную контактную

¹⁹ Для не очень разбирающихся в исторической географии Армении, отметим, что Аван – сейчас квартал города Еревана с тем же названием. Там до сих пор сохранились руины построенного Иоанном Багаранци храма, фото которого приведено в книге Арутюновой.

²⁰ И это дало основание Арутюновой посвятить ему в своем «Комментарии» семь (!) страниц (стр. 203-209).

зону»), которая уже более пятнадцати лет набила оскомину «византистам и другим медиевистам», которые и не думают пользоваться прелестями этой концепции. Она пишет: «Углубление исследований предложенной концепции контактной зоны, как места возникновения синтезных феноменов, может быть полезно и для *византинистов* и для *других медиевистов*, поскольку в средние века, когда страны были менее замкнуты в национальных и государственных границах, процессы, происходившие в зонах встреч цивилизаций оказывали значительное влияние на ход *мировой истории*» (стр. 78).

Она хочет сказать, что «теория» полезна не только для византинистов и других медиевистов, а даже для изучающих мировую историю... Действительно *ἄκρον ἄστων* «скромности».

В упрек Ж. Гаритту и другим ученым: «Некоторые общие проблемы, связанные с «Повествованием», не решались и даже не ставились исследователями» (стр. 15). И вот как она их поставила: «Повествование» – результат взаимодействия двух миров и двух культур (!), но проблема тесной зависимости «Повествования» от тех условий в которых возник этот памятник, т.е. его имманентности социальным, политическим, конфессиональным и культурным процессам в армяно-византийских лимитрофах, не была поставлена Ж. Гариттом ... Реконструкция этно-культурного, политического, социального, конфессионального и интеллектуального контекста, в котором было создано «Повествование», сопоставление источника с текстами памятников как современной ему эпохи, как и армяно-халкидонитской традиции, требует от исследователя применения современных культурологических и лингвистических (!) методик выдвижения новых *рабочих гипотез* (!) и концепций».

Какое отношение имеет это словоблудие, каким бы оно «контакт-но-синтезным» ни было, к «Повествованию», как можно лишь на его основании и даже не преодолев его языка, писать о том, что оно «результат взаимодействия двух миров и двух культур», а также обо всем остальном, что мы имели несчастье выше прочесть. Как можно, наконец, со своим скудным научным и языковым багажом, потеряв чувство меры, полемизировать с Жераром Гариттом?

Без какого либо изучения источника, а просто тем, «как ей кажется», Арутюнова уверенно объявляет: «Повествование о делах армянских» ... *было написано в VII в. на древнегреческом языке армяно-халкидонитом на территории Византийской Армении, значительную часть которой составляли православные армяне*. Она забыла то, что писала немного раньше, т.е. что с середины VII в.

до VIII в. в Армении господствующим было халкидонитство. Если так, то почему «Повеествование» должно быть создано в Византийской Армении, а не в Восточной? Ведь здесь «господствует» халкидонитство, а православных армян не существует?

И дальше в том же духе: «Этот памятник является уникальным свидетельством глубокого взаимодействия двух культур, одним из результатов синтеза армянских и византийских общественно-политических институтов и форм идеологии» (стр. 4, см также стр. 9).

Не имея возможности исследовать источник изнутри, Арутюнова в дальнейшем бросает вызов источниковедению. Понятно почему. Потому, что оно зиждится на языке – древнеармянском и древнегреческом, которыми она не владеет. Легче мудрствовать, напирать на теорию, связанную с фантазией, которой у Арутюновой хоть отбавляй. «Традиционные методы источниковедческого анализа, – пишет Арутюнова, – очевидно уже недостаточны для «раскодирования» (!) такого *емкого и сложного произведения*, как «Повеествование». И она «раскодировывала» проблему этого «емкого и сложного произведения» своей интуицией (как ей казалось).

Все вышесказанное Арутюновой имеет определенную, преднамеренную цель: оправдать свое «Возращение» к «Повеествованию», «переосмыслить» источник «в культурно-интеллектуальном контексте среды его возникновения и бытования», что «вводит его исследование в рамки социо-культурной истории» (стр. 16). К сожалению, этой среды мы так и не увидели.

На основании чего Арутюнова находит, что «Повеествование» с самого начала было написано на древнегреческом языке? Откуда ей известно, что «Повеествование» написано на территории Византийской Армении?²¹ Откуда она знает, что значительная часть армянского населения Византийской Армении составляли общины православных армян, общины, ни одной из которых мы не встретили в ее книге? Неужели наличие в Византийской Армении православных епископии свидетельствует о массовом существовании там православных армян? А какие еще епископии могли быть на византийской территории? Разве антихалкидонитские? С продвижением Византии в Восточную Армению

²¹ Стоит повнимательней осмыслить написанное в § 143. Там говорится, что монофиситство *διςπαρή εν τῇ χώρᾳ ἐκεῖνῃ ἕως Ἰουστινίου καίσαρος* (не «в этой стране», как в книге Арутюновой, а «в той стране», как у меня – «*шиң ірлрнц*»). Не свидетельствует ли это о том, что, хотя бы переводчик на греческий язык, жил и писал вне Армении, обращался же он к византийскому духовенству и властям, т.е. к своим заказчикам?

такие епископии создавались византийцами и в X–XI вв., и это еще не доказательство того, что в Восточной Армении «значительную часть населения» составляли православные армяне.

Если «Повествование» с самого начала было написано на греческом языке, почему оно в таком написании было адресовано армянам, будь они православные? Неужели эти армяне забыли свой язык, не понимали по-армянски? Вероисповедание с языком ничего общего не имеет. К примеру в Армении имеются армяне-католики, которых у нас называют «франками», а места их компактного проживания – «франканец», франкскими поселениями. Не зная ни слова по-французски – разве они франкофоны? У нас набирает обороты община «Мучеников Иеговы», которая уже юридически зарегистрирована Министерством Юстиции. И что, если будет необходимо адресовывать ей письмо или сочинение, составлять его на иврите?

Греческая редакция «Повествования» была обращена не армянам-халкидонитам, она была необходима византийскому клиру и по ее же «заказу» была переведена на греческий. Об этом свидетельствуют рукописи, содержащие «Повествование».

Как мы увидели выше, источник встречается в четырех греческих рукописях. В рукописи Paris. gr. 900, кроме него, имеются: Послание «Иоанна архиепископа *Νικαία католикосу Великой Армении Захарию*», две инвективы *католикоса Великой Армении Исаака против армян (монофиситов)*, список армянских католикосов. В остальных та же картина – писания направленные *против армян-монофиситов*. Вместе собрано все, что может использовать византийское духовенство в дискуссиях вокруг вероисповедания с армянами-монофиситами. Как известно, главными пользователями источника против армян-монофиситов и были соседствующие с армянами первые церковные лица Византии и Грузии – патриарх Фотий и католикос Арсен Сапарели. Анонимный автор армянского прототипа, несомненно высокообразованный, ученый армянин, досконально знакомый с ситуацией и с предметом своего исследования, написал свой труд, не имея в виду какого-либо адресата. Вот откуда множество арменизмов в переводе на греческий.

Проблема языка «Повествования» подробно исследована Арутюновой в Первой главе ее книги. Она озаглавлена «Источник и время», первый параграф которой – «Язык оригинала. Роль и значение арменизмов в греческом тексте».

Не владея, как уже сказано нами, ни древнеармянским, ни древнегреческим, она не имела возможности сказать своего слова. Она не от-

Бартикян Р.М. По поводу книги В.А. Арутюновой-Фиданян...

метила ни одного арменизма в «Повествовании». Поэтому довольствовались переписыванием имеющих отношение к вопросу страниц из книги Гаритта²².

Подготавливая читателя к своему выводу о том, что «Повествование» с самого начала было написано на греческом языке, что не существовало армянского оригинала (собственно единственное основание для ее «Возвращения» к «Повествованию»), Арутюнова посвятила этому специальный параграф под заглавием: «Греческий язык в Армении» (стр. 27). Ее рассказ начинается с дописьменных времен Армении, она пишет, что греческие актеры играли в Тигранакерте и Арташате, что легенда монет Тиграна Великого была на греческом языке (как будто в греко-римском мире монеты, имеющие международное обращение, могли иметь иную легенду), доходит до Грекофильской школы армянских ученых и философов и эпохи создания «Повествования». Все это, разумеется, компиляция из множества трудов арменоведов, армянских и иностранных.

Арутюнова специально подчеркивает «билингвизм» грекофилов, который, «... по-видимому, был достаточно широко распространен в Армении этого периода» (стр. 31). Неизвестно кого она имеет в виду, ученых, философов, или всех армян, городских торговцев, ремесленников, или сельское население.

В «Повествовании» обилие арменизмов, которые, между прочим, все выявлены Гариттом, и они стали основой для того, чтобы он считал источник переводом с армянского. Но Арутюнова находит невероятный способ опровергнуть и этот довод. У нее на руках единственный источник по вопросу – «Повествование». И на основании его текста она объясняет: «В среде армян-халкидонитов интенсивно (!) входил греческий язык, при этом происходила трансформация языка богослужения (!), принятого с вероисповеданием, в язык, на котором читали, а может быть и говорили (!). Греческий язык и армянский язык становятся в этот период времени символами вероисповедной принадлежности» (стр. 33).

Не знаю как понимать, что греческий язык интенсивно входил в среду армян-халкидонитов, минуя живущих вместе с ними, или рядом с ними армян-антихалкидонитов. Если муж халкидонит, а жена монофиситка, то на каком языке они объяснялись?

²² GARITTE G. La Narratio... P. 363 suiv.; ср.: АРУТЮНОВА-ФИДАНЯН В.А. Повествование о делах армянских. С. 19-23.

Арутюнова продолжает: «В средние века атрибуты народности – язык и письменность – переносились на конфессиональное единство» (стр. 33). И самое невероятное: «Греки требовали от своих армянских единоверцев, чтобы они вели богослужение на греческом языке, дабы избежать влияния монофиситов» (стр. 34). Вероятно Арутюнова хочет сказать – чтобы халкидонитский клир был уверен, что эти армяне не монофиситы.

Речь идет не о языке литургии, а об обряде²³.

Никон Черногорец армян-халкидонитов (известных как цаты) и «с давних пор» (ἀπὸ τῶν ἀνωθεν χρόνων) проживающих во феме Месопотамия и подчиняющихся Антиохийскому патриарху, именует «наши (т.е. греков – Р.Б.) духовные братья» (πνευματικούς ἡμῶν ἀδελφούς) и подчеркивает, что «... с ними, с исповедующими подлинную, безукоризненную веру христиан (т.е. халкидонитов – Р.Б.) не грех причащаться, принимать от них и давать святое причастие, поскольку разница не в языке и подозрительности, а в правой вере» (τοῖς ὁρθῶς περὶ τὴν ἀμώμητον τῶν χριστιανῶν ἔχοντας πίστιν οὐκ ἔστιν σφαλερὸν συγκοινωνεῖν²⁴ τῶν θεῶν μυστηρίων καὶ μεταδιδόναι αὐτοῖς καὶ παρ' αὐτῶν μεταλαμβάνειν οὐδὲ γὰρ περὶ τὴν γλῶσσαν ἔστιν ἡ διαφορὰ καὶ τὸ ὑποπτον, περὶ τὴν πίστιν αὐτὴν τὴν ὀρθήν)²⁵.

А св. Савва, согласно тому же Никону, позволил им, т.е. армянам-халкидонитам, «литургию совершать на армянском языке», но находил нужным, чтобы трисвятой гимн они произносили по-гречески, дабы

²³ В связи с этим отметим еще одно неверное толкование Арутюновой: «На территории Византийской Армении во время военной кампании императора Константа II (642–668) в кафедральном соборе Двина обедню служил священник на греческом языке». Двин не Византийская Армения, а Персармения (несмотря на то, что Сасанидского государства к этому времени не было).

²⁴ Συγκοινωνεῖν. Слово именно в таком виде встречается в «Повествовании»: § 125: συνεκοινῶμεν αὐτῷ (Иоанн), и § 138 ἔβλεπε γὰρ συγκοινωνοῦντα αὐτόν. Об ошибочном понимании слова у Арутюновой см. ниже, в Замечаниях №№ 22 и 39.

²⁵ Из «Тактикона» Никона Дивногорца. См.: Описание греческих рукописей монастыря св. Екатерины на Синае / Под ред. и с дополн. В.Н. БЕНЕШЕВИЧА. СПб., 1911. С. 588. Арутюнова же, в своей вышеупомянутой статье в «Православной Энциклопедии» пишет: «Никон Черногорец (XI в.) ... однако допускающая и даже поощряющая сохранение армянами-халкидонитами родного языка в качестве полемического или миссионерского средства общения с «еретиками – армянами», их иноплеменные единоверцы, за некоторыми исключениями, отрицали его в качестве языка богослужения». См.: АРУТЮНОВА-ФИДАНЯН В.А. Армяне-халкидониты. С. 328-329.

быть уверенным, что они не вели в него слова ὁ σταυρωθεὶς δι' ἡμᾶς («распятый за нас») Петра Антиохийского²⁶.

На вопрос патриарха Александрии Марка († 1174) «не опасно ли, чтобы православные сирийцы и армяне священнодействовали на своем языке, или же необходимо, чтобы они священнодействовали на греческом», Феодор Вальсамон ответил: «Если они не владеют греческим языком, могут священнодействовать на своем родном языке» (μετὰ τῆς ἰδίας διαλέκτου)²⁷. Вспомним еще раз сказанное немного раньше Арутюновой: «В среде армян-халкидонитов интенсивно входил греческий язык, при этом происходила трансформация языка богослужения», что греческий язык был «издавна принятый среди знати и клира халкидонитской общины Армении».

И через полтысячелетия он не вошел, не трансформировался и не был принят.

Несмотря на то, что Арутюнова постоянно говорит об общинах армян-халкидонитов в Византийской Армении, из них не обнаружила ни одну. В серии наших статей под заголовком «О византийской аристократической семье Гаврас»²⁸ эти армяно-халкидонитские общины «обнаружены», они существовали именно в Византийской Армении, и известны по более поздним (на полтысячелетие), чем «Повествование» источникам. Можно было ожидать, что к этому времени все они уже должны были бы стать «двуязычными», более того, грекофонами, но они так и остались арменофонами, священнодействовали на армянском языке, их святы книги – армянские. Эти источники не подтверждают мнимый Арутюновой «билингвизм».

Все известные нам сведения о правивших в Византийской Армении Гаврасах мы черпали из памятных записей армянских рукописей, созданных армянами-халкидонитами в армянских дифиситских монастырях. И хотя эти записи издавались не раз, предметом специального исследования не стали. Издатели даже и не подозревали, что рукописи эти созданы армянами-халкидонитами. С этой точки зрения данные записи неопценимы для науки, поскольку представляют собой сохранившиеся до наших дней редкие письменные творения преследовавшихся

²⁶ Описание греческих рукописей монастыря св. Екатерины... С. 588-589.

²⁷ Ράλλη Γ.Α., Ποτλή Μ. Σύσταγμα τῶν θείων καὶ ἱερῶν κανόνων, τόμος Δ', σελ. 452-453.

²⁸ См.: ИФЖ. 1987. № 3 С. 191-200; 1987. № 4. С. 181-193; 1988 № 1. С. 163-178. Изданы в Афинах отдельной книгой в нашем греческом переводе: Μπαρτικιάν Χράτς Μ. Ἡ βυζαντινὴ ἀριστοκρατικὴ οἰκογένεια τῶν Γαυράδων (Γαβράδων). Ἱστορικὴ, προσπογραφικὴ καὶ γεωεαλογικὴ μοιογραφία, Ἀθήνα, 1993.

армянской церковью «еретиков-дифиситов». В этих армянских рукописях (Евангелия, канон («по порядку ромеев»), монашеские правила Василия Кесарийского²⁹, Жития свв. Отцев) указаны и места, где находились эти армянские монастыри, следовательно и общины. Это регион города Акн на стыке Малой и Великой Армений, а селения назывались: Ванк, Шрзу (т.е. св. Сергия), Хутор Шрзу, Атма³⁰, Дзорак, Мушегкан (т.е. Мушегика), Хогус.³¹

Разве вышесказанного не достаточно, чтобы Арутюнова уяснила «лингвистическую ситуацию в Византийской Армении вообще и в православной армянской общине в частности»?

Обратимся теперь к основным главам книги Арутюновой.

Глава 1, § 2. «События и сюжеты». Здесь все переписано дословно у Гаритта, не ссылаясь на него. Так:

²⁹ В рукописи имеется миниатюра св. Василия с греческой надписью Ο ΑΓΗΩΣ ΒΑΣΙΛΗΩΣ (вместо Ο ΑΓΙΟΣ ΒΑΣΙΛΕΙΟΣ), а также слово *μωιαχωῖ* вместо *μοιαχοῖ*. В трех словах шесть орфографических ошибок. И это писал не рядовой член халкидонитской общины, а самый образованный ее представитель – духовное лицо. Он почти что не имел понятия о существовании буквы омикрон, даже дифтонг *ou* писал через омегу *ωυ*. Яркое свидетельство «владения» греческим языком в общине армян-халкидонитов в Византийской Армении.

³⁰ Из этого села был родом игумен Петрицонского монастыря в Филиппополе Иоанн Атман (*Ιωάννης ὁ Ἀτμανός*). См.: Р.М. Бартикян. Роль игумена Филиппопольского армянского монастыря Иоанна Атмана в армяно-византийских церковных переговорах при католикосе Нерсесе IV Благодатном (1166–1173) // ВОН. 1984. № 6. С. 78-88; он же. О связях монастыря Григория Пакуриана с Арменией // ВОН. 1988. № 6. С. 52-56.

³¹ Во всех этих селах к 1910 г. проживало около 2000 «армяно-ромеев» (*ha-yhogom*). В официальных документах Министерства Внутренних Дел Турции они именовались «эрмени-рум» (армяно-греками). Их родной язык – армянский, священники свои проповеди читали на армянском языке. Основная масса этих армян еще в годы восстания джелалиев под руководством Абазы-паши (1622–1628) переселилась в епархию Никомидия, а в 1923 г. в Грецию (на остров Эвбия, где они основали село Новый Акн, и в окрестности Фессалоник). В конце 1980-х гг. этих армяно-греков (т.е. армян по национальности, греков по вероисповеданию) посетил мой афинский товарищ Акоп Джелалян. Они говорили по-армянски на говоре Акна, пели армянские песни того же региона.

GARITTE:

I. La période d'Union avec l'Église grec (§ 1-59).

§ 1. Le concile de Nicée.

§ 2-3. Catholicos et rois d'Arménie jusqu'au partage du pays sous Théodosie le Grand.

§ 4-12. Partage de l'Arménie et fondation de Théodosiopolis.

§ 13-16. Position religieuse et politique de l'Arménie après le concile de 381.

§ 17-21. Concile d'Ephèse; Trisagion.

§ 22-27. Eutychès et Chalcedoine.

§ 28-33. Après saint Sahak, rejet de la juridiction de Césarée.

АРУТЮНОВА:

I. Период единения с Греческой церковью (§ 1-59).

§ 1. Собор в Никее.

§ 2-3. Католикосы и цари Армении до раздела армянских земель при Феодосии Великом.

§ 4-12. Раздел Армении и основание Феодосиополя.

§ 13-16. Конфессиональная и политическая ситуация в Армении до³² 381 г.

§ 17-21. Собор в Эфесе. Споры о Трисвятой.

§ 22-27. Евтихий и Халкидон.

§ 28-33. Уход Армянской Церкви от юрисдикции Кесарии.

Продолжение в том же духе³³.

Глава 2. «Армения и Византия в конце VI–VII вв. Синтезная контактная зона». §1. «О термине «контактная зона»

Несмотря на то, что в заглавие автор зону назвала «синтезной», в изложении таковой не встретишь. Суть § 1 – критика всех исследователь, которые не поняли сущность и значение этой злополучной синтезной контактной зоны, а именно: Каждан, Удальцова, Оболенский, Лопес, Шпек, Томсон, Агаджанов, Бартикян и др. А вот как они должны были ее понимать: «Объект исследования, таким образом, эпистемологически (!) недостаточно четко определен и требует выработки собственного понятийного аппарата (!)». И далее: «Первоочередная задача исследования «контактной зоны» заключается в том, чтобы придать этому понятию с размытой семантикой категориальную жесткость (!)» (стр. 66). Она убеждена, что, действительно, придала этому понятию «категориальную жесткость».

Но собственно говоря, непонятно, ради чего эта глава вставлена в книгу. Ведь всего-навсего два года назад она была опубликована от-

³² Après значит «после», а не «до».

³³ GARITTE G. La Narratio... P. 357-358; ср.: АРУТЮНОВА-ФИДАНЯН В.А. Повествование о делах армянских. С. 37.

дельной статьей³⁴. И если в 2000 г. в ее статье «К вопросу о концепции контактной зоны»³⁵ говорится, что она уже подготовила перевод, комментарий и исследование «Повествования о делах армянских» и что книга эта еще с 2000 г., согласно ее объявлению, находится в печати, то почему спустя всего два года упомянутая глава (в 2002 г.) издается отдельной статьей? А еще через два года – в данной книге. Заметим, что во второй главе книги ни разу не встретишь упоминания «Повествования». Однако, по идее Арутюновой, она будто бы является исследованием именно источника.

Последующие параграфы («Миграционные процессы», «Социально-административные процессы») с «Повествованием» ничего общего не имеют и являются компилятивными, а «Образ Византии в армянских источниках VII в.», продолжает серию ее статей, опубликованных в «Византийском временнике», и более, чем предыдущие, никакого отношения к «Повествованию» не имеет. И отмечу, что все это занимает в книге 40 страниц.

Глава 3. «Повествование о делах армянских» в контексте армянской православной традиции» (стр. 105-132).

Здесь в первую очередь исследуется «Послание к католику Захарии». В начале оно считалось принадлежащим перу патриарха Фотия, а в дальнейшем – анонимным. Однако Арутюнова пытается решить вопрос по-своему. Пишет она в том же духе, что и при «решении» проблемы языка оригинала «Повествования»: «Попытка найти ответ на вопрос, кому же принадлежит послание к Захарии ... может, как мне кажется пролить новый свет на соотношение и взаимосвязи православных церковей Христианского Востока» (стр. 105). Далее приводится подробное содержание послания «патриарха Фотия к Захарии» (стр. 108-113). Арутюнова замечает, что «... сюжеты, композиции, хронология (при незначительных отличиях) возводят «Послание» к «Повествованию» или к общему с «Повествованием» армяно-халкидонитскому источнику» (стр. 115). Приводя ряд положений, она заключает: «Совокупность вышеупомянутых аргументов дает возможность полагать, что «Послание» было подготовлено армянами-халкидонитами на армянском языке и в самой Армении» (стр. 118).

Далее следует § 2 «Ширакаванское досье», т.е. содержание созданного в Ширакаване в 862/863 г. Церковного Собора. И, наконец, § 3 «Хнагреанк» (почему слово не переведено, что оно дает неармянскому

³⁴ См.: ВВ. 2002. Т. 61 (86). С. 58-70.

³⁵ См.: ВВ. 2000. Т. 59 (84).

читателю? А оно – калька греческого ἀρχαιολογία), написанный на основании статьи А. Кёсеяна, который пришел к выводу, что найденный им отрывок не представляет историографической ценности и интересен лишь тем, что дает знать о существовании одного писателя-халкидонита. Арутюнова, наоборот, находит (не увидев и не прочитав написанный на древнеармянском языке источник, как, собственно, и статью Кёсеяна), что этот отрывок «... возможно, демонстрирует один из этапов подготовки «Ширакаванского досье ... и представляет серьезный интерес для проблемы изучения и развития армяно-халкидонитской традиции, идущей от «Повествования о делах армянских» (стр.125-126).

В «Заключении» Арутюнова кратко представляет (стр. 133-139) свои выводы. Их суть: используя все аргументы Ж. Гаритта о том, что «Повествование» есть перевод с армянского, перевернуть их с ног на голову и объявить, что армянского оригинала не было, что «Повествование» оригинал, а его язык – продукт «билингвизма» армяно-халкидонитов, которые говорили на каком-то армяно-греческом диалекте (!). И это пишет исследователь, не владеющий ни древнеармянским, ни древнегреческим.

Считая недостаточными свои разглагольствования в адрес бельгийского ученого, здесь она еще раз обрушивается на него (ведь иначе невозможно оправдать появление своей книги). Она пишет: «Более поздние исследователи («Повествования») сочли тему закрытой ... Однако, – продолжает она, «расщепляющая» методика бельгийского исследователя и поток примечаний, не выделяющий ни одного сюжета в особенности, а вернее выделяющий их все в равной степени (!), не только затруднила восприятие источника как целостного произведения, но и парадоксальным образом оставила за пределами его исследования ряд важных проблем, в частности имманентность «Повествования» современному миру (его реалиям и менталитету), а также сложный спектр общественно-политических и конфессиональных воззрений его анонимного автора».

Арутюнова уверена, что ее опус облегчил восприятие источника как целостного произведения, что она охватила «ряд важных проблем, в частности имманентность «Повествования» современному миру («его реалиям и менталитету»), а также «сложный спектр» многих воззрений автора источника. Мы имели несчастье ознакомиться со всей этой белибердой.

Вторая часть книги озаглавлена: «Повествование о делах армянских». Текст (стр. 150-192; фототипическое издание текста, разумеется,

Жерара Гаритта – Р.Б.), перевод, комментарий». В его продолжении – «Приложение к критическому тексту: Разночтения по Синайскому кодексу» (стр. 194-202; фототипическое издание, разумеется, из книги Жерара Гаритта).

Еще в Предисловии своей книги Арутюнова писала, что «Повествование о делах армянских» вошло в поле зрения исследователей в середине XVII в., несколько раз переиздавалось, но никогда не переводилось на русский язык (стр. 9), и, само собой разумеется, что она сама выступает в качестве первого его переводчика. Параллельно с критическим текстом Гаритта приводится русский перевод, по идее осуществленный с греческого оригинала. За сорок лет научной деятельности ею не переведена ни одна страница с греческого и вдруг перевод целого «Повествования»!

Даже поверхностное сравнение русского перевода «Повествования» с нашим армянским переводом, осуществленным еще в 1962 г., явственно показало, что предлагаемый Арутюновой русский перевод сделан не с греческого оригинала, а с армянского перевода Бартикяна. Поскольку Арутюнова новоармянским не владеет, русский перевод, скорее всего, осуществлен тем же человеком, кто переводил ей древнеармянские (и не только) тексты, названным в начале этой рецензии. Однако он, к сожалению допустил ряд ошибок (между прочим, он путает времена глаголов, ср. Введение, № 1, §§ 6, 40, 73, 139, 143 (bis) и залого, 20 § 73), которые впоследствии оказались в книге Арутюновой. Остальные – продукт «редакционной» деятельности Арутюновой. Исправляя стиль и не имея возможности сверить с греческим текстом, она, понятно, могла допустить и другие ошибки. Т.е. подводя бровь, выколоть глаз.

Множество взятых Бартикяном в квадратные скобки слов (§§ 10, 30, 31, 33, 34, 37, 79, 95, 98, 113, 116, 121, 122, 125, 132, 132 (bis), 143, 144), приведенные им дабы сделать смысл предложений более ясным читателю, дословно, вместе с его скобками, перекочевали в русский перевод, а Арутюнова, приняв их как плод деятельности своего переводчика, спокойно внесла их в свою книгу.

Но сказанное нами подтверждают и более веские основания. В своем армянском переводе «Повествования» Бартикяном допущены четыре ошибки. Все они также дословно перекочевали в перевод «Арутюновой». А именно:

1) § 15: Ὁμολογία τῆς πίστεως. Правильный перевод «исповедание веры». Ошибка у Бартикяна – «символ веры». У Арутюновой³⁶ – «символ веры».

2) § 61: ἐκράτησε τῆς ἐπισκοπῆς. Правильный перевод – «овладел епископством». Ошибка у Бартикяна – «получил епископство». У Арутюновой – «получил епископство».

3) § 64: προσέδραμον τῇ ὑμετέρα εὐσεβεῖ χειροτομία ποιῆσαι ἡμῖν ἐπισκόπους. Правильный перевод – «Мы обратились [к вам] дабы вашим благочестивым рукоположением готовить нам епископов». Ошибка у Бартикяна – «... нам стать епископами». У Арутюновой – «... нам стать епископами».

4) § 92: ἐν πολλῇ δυνάμει τῶν Ῥωμαίων. Правильный перевод – «с большой военной помощью ромеев». Ошибка у Бартикяна – «Во времена большого могущества ромеев». У Арутюновой – [во времена] большого могущества ромеев».

Дело доходит до смешного. В § 120: Ὁ δὲ Ἰωάννης μανὲς βλοστηρῶ τῷ ὄμματι αὐτὸν ὑπέβλεπεν. Перевод: «... а Иоанн в неистовстве, злобным оком (арм. շար շարճ «чар ачков») глядел на него». У Арутюновой «А Иоанн, рассвирепев, недоброжелательно относился к нему». Наше возражение относится не столько к неправильному переводу, а связанному с ним ее 194-му комментарию. У нее: «недоброжелательно относился к нему – букв. перевод арм. շար շարճ» («чар ачков»). Арутюнова, наверное, была уверена, что данный армянский оборот («злобным оком») один из примеров ее «лингвистической ситуации» в Византийской Армении, один из примеров «билингвизма» у армян-халкидонитов данного региона. В действительности это армянский неологизм, взятый из ... новоармянского перевода Бартикяна. См. выше, у него именно так: «Иоанн ... злобным оком (շար շարճ) глядел на него».

Как все это произошло. Переводивший с армянского на русский, наше շար շարճ перевел «недоброжелательно относился к нему», отметив рядом наше շար շարճ – «чар ачков». Арутюнова же, подумав, что это շար շարճ – замеченный переводчиком арменизм, спокойно внесла его в свой 194-й комментарий. Она обязана была знать, что շարճ (ачков) это творительный падеж в новоармянском, а в древнеармянском творительный падеж есть шор (ачок). Далее: если в новоармянском шур (ачк) – именительный падеж единственного числа и означает око, в древнеармянском оно именительный падеж множественного числа (очи).

³⁶ Когда отмечаем «перевод», имеем в виду армянский перевод Бартикяна, когда «у Арутюновой» – перевод, «отредактированный» Арутюновой.

С аналогичным фактом мы встречаемся и на стр. 51. «Иоанн Майрагомеци получил прозвище ἀντικείμενος (калька армянского հակառակորդ (hakarakord) – «супротивник». Именно հակառակորդ (hakarakord) переведено слово ἀντικείμενος в нашем армянском переводе. Откуда же идет это слово, из разговорного ли армянского, или из письменного?

Далее. § 47: Τιμόθεός τις ἐπίσκοπος. Перевод: «Некий епископ Тимофей». В самом конце абзаца, т.е. после четырех строк текста, Тимофей получает эпитет ὁ κατάρατο – «проклятый». В армянском переводе мы перенесли это слово в самое начало, поставили после имени Тимофей и перевели «некий *проклятый* епископ Тимофей». У Арутюновой – «некий *проклятый* епископ Тимофей».

И наконец. § 84: οἱ δὲ ἐπονηρεύσαντο ἐν ταῖς ἡμέραις Ἰωαννέσῃ τοῦ καθολικοῦ. Перевод: «... а другие стали мошенничать в дни католикоса Иованнеса». Глагол ποιηρέυομαι означает мошенничать. Гаритт внес его в текст, указав, что рукопись Paris. gr. 900 дает прочтение ἐπονηρεύσαντο, т.е. «поступили как проститутки». Мы предпочли прочтение этой рукописи и перевели: «они поступили как проститутки» [т.е. *стали еретиками*]. Взятые в квадратные скобки слова приведены нами для объяснения смысла предложения. А Арутюнова эти наши слова через своего переводчика внесла в текст «своего» перевода: «... а другие *стали еретиками*», в то время как в греческом тексте их и в помине нет.

Самое смешное в этой истории 13-й комментарий. Арутюнова пишет: ἐπονηρεύσαντο. Здесь – стали еретиками, букв. «развратились». Она перепутала чтение одной рукописи – ἐπονηρεύσαντο, с чтением другой – ἐπονηρεύσαντο.

Мы сочли правильным сопоставить русский перевод в книге Арутюновой с греческим текстом, приведенным ею параллельно, благо автор книги уверяет нас, что перевод осуществлен ею с греческого.

1) Введение (и стр. 21, 209). Περί τῶν βασιλευσάντων ἐν ταῖς ἡμέραις αὐτῶν ἔν τε Ῥωμαίοις καὶ Πέρσαις. Перевод: «О *царствовавших* в их (т.е. наследовавших престол св. Григория) время Римских и Персидских царях». У Арутюновой: «О *царствующих* в их время в Романии и Персии». В греческом оригинале глагол в прошедшем времени, у Арутюновой – в настоящем. Ошибка не только грамматическая. Получается, что начиная с Константина Великого (306–337) и до Юстиниана II (685–695, 705–711) все императоры продолжают царствовать. Далее, согласно нашему источнику Хосрова II убили в 628 г., следовательно, и персидский шахиншах не мог к 700 г. (μέχρι τοῦ νῦν) царство-

вать. Царство Сасанидов было уничтожено в битве в Нехавенде в 641 г., и Персия стала частью Арабского халифата.

2) Введение: καὶ περὶ τοῦ γινώσκειν ἕως τίνος ἐκράτησαν τὴν ὀρθὴν πίστιν. Перевод: «и чтобы знать до каких пор они сохранили правую веру». У Арутюновой: «и дабы узнать, как они сохранили правую веру».

3) Введение: ἐν ποίαις ἡμέραις ἐπλανήθησαν καὶ ὑπὸ τίνος. Перевод: «когда и кем они были сбиты с пути». У Арутюновой – «в какое время, и по чьей вине они сбились с пути».

4) Введение: καὶ πῶς ἐπολιτεύσαντο. Перевод: «как они поступили [в дальнейшем]». У Арутюновой: «как они *правили*». Глагол πολιτεύω здесь не имеет отношения к правлению. Даже непонятно, о каком правлении идет речь. Но ошибка объяснима, и очень легко. В моем армянском πῶς ἐπολιτεύσαντο переведено հնչիւ ւարձեցի («инчпес варвецин», «как поступили» от глагола ւարձի, «варвел» – «поступать, поступить каким-нибудь образом с кем или чем-либо»³⁷). Переводчик с моего армянского на русский перепутал ւարձեցի «варвецин» с ւարձի «варецин», от глагола ւարի «варел», который означает «руководить, *управлять*»³⁸. Вот и отсюда перевод «Арутюновой» «как *правили*». Это один из очевидных примеров, свидетельствующих о том с какого языка именно осуществлен русский перевод «Повествования» (см. ниже, замечания 12, 20, 44).

5) Введение: καὶ τίνα ζητήματα ἐγένοντο περὶ τῆς πίστεως. Перевод: «и какие *вопросы* возникли относительно веры». У Арутюновой – «и о том, какие *исследования (!)* велись по вопросу о вере».

6) § 1: τῷ εἰκοστῷ ἔτει τῆς ἐξελεύσεως τῆς ἐκ τοῦ λάκκου τοῦ ἁγίου Γρηγορίου. Перевод: «Двадцать лет спустя после *выхода* святого Григория из Хор Вирапа». У Арутюновой – «через двадцать лет после того, как Григорий *был* извлечен из рва». Пропущено слово ἅγιος, и будто Григория *извлекли* (неизвестно кто).

7) § 3: Εἶτα οἱ βασιλεῖς τῶν Ἀρμενίων. «Далее (затем) царями Армении были...». Εἶτα, т.е. ἔπειτα – «после»: «*После Тиридата* царями Армении были». У Арутюновой: «*Тогда* царями Армении были».

8) § 5: ἥτις (т.е. ἡ Θεοδοσιούπολις) ἦν ποτε κατὰ τὸ ἀρχαῖον κώμη λεγομένη Καλή Ἀρχή. Перевод: «*который* (т.е. Феодосиополь) в прошлом был деревней, именуемой Кале Архе». У Арутюновой: «там, где издавна была деревня, именуемая Кале Архе».

³⁷ См.: Армяно-русский словарь / Изд. подг. Институтом языка им. Р. Ачаряна АН Арм. ССР. Ереван, 1984. С. 632.

³⁸ Там же. С. 630.

9) § 6: Ὁ γὰρ μέγας ἀπόστολος Βαρθολομαῖος ἀπερχόμενος εἰς Παρθίαν. Перевод: «Великий апостол Варфоломей *отправляющийся* в Парфию». У Арутюновой: «Великий апостол Варфоломей *возвраща-ьясь(!) из Персии (!)*».

10) § 6: Продолжение из предыдущего – εἰς Παρθίαν. Автор «Повествования» хорошо разбирается в географии и истории, он знает, что во времена апостола Варфоломея, т.е. в I в., было *Парфянское* царство Аршакидов, а страна называлась Παρτίνα – Парфией (ср. заглавие двухтомника А.Г. Бокшанина «Парфия и Рим»). Это царство просуществовало до 224 г. и было уничтожено Сасанидами. Если бы перевод был сделан с греческого текста, то почему Παρθία не стала бы Парфией? В нашем армянском переводе страна названа Партевастан, переведивший для нее, не зная как по-русски передать Партевастан, взял и «перевел» Персия, и в таком виде название вошло в книгу Арутюновой. Но можно объяснить и иначе. В армянских средневековых источниках апостол Варфоломей приехал в Армению после проповеди в стране «Мидян и Элимеев», т.е. Персии и Парфии³⁹. Не «исправил» ли переводчик чтение «Повествования»?

11) § 9: κτίζει (ὁ Θεοδόσιος) περίφημον πόλιν καὶ μετωνόμασεν αὐτήν (т.е. деревню Καλή Ἀρχή) Θεοδοσιούπολιν. Перевод: «построил знаменитый город и переименовал [деревню Καλή Ἀρχή] в Феодосиополь». У Арутюновой: «построил (там) *славный город и переименовал его* в Феодосиополь». Получается, что только что построенный Феодосиополь, переименовывается в Феодосиополь!

12) § 11: Χοσρόης ὁ βασιλεὺς Ἀρμενίων ἦν ὑπὸ τὸν βασιλέα Περσῶν. Перевод: «Армянский царь Хосров состоял в подчинении персидскому царю». У Арутюновой: «Хосров, царь армян, ... *был подданным персидского царя*». Еще один пример русского перевода «Повествования» с моего армянского. У меня – «быть в подчинении» (по арм. ենթակիս, букв. «находящийся под») кого-то или чего-то, калька греческого ὑποκείμενος, т.е. «быть в подчинении». Переводчиком оно представлено как «быть подданным». Он был уверен, что «подчинение» и «подданство» – слова синонимы. Вот и получился у переводчика на русский – *подданный*. Правда, оба слова начинаются с «под», но они разного значения. Ср. выше, замечание 4 и далее – 20, 42.

13) § 18: ἡρόσθη τὸ „Ἅγιος ὁ Θεός., παρὰ τοῦ μακαρίου Πρόκλου ἀρχιεπισκόπου Κωνσταντινουπόλεως. Перевод: «Блаженным архиепи-

³⁹ Архиеп. Малахия ОРМАНЯН. Азгпатум («История армянской церкви»). Ч. I. Константинополь, 1913. Стлб. 27.

скопом Константинополя Проклом был сложен [гимн] «Святой Бог». У Арутюновой: «Блаженным Проклом, архиепископом Константинополя, был *отредактирован* гимн «Святой Бог». Термин «отредактирован» не подходит средневековому тексту. Это научное объяснение сделанного Проклом, а не перевод слова ἠρμόσθη (ἠρμόζω – слагать) источника.

14) § 19: ὡς καὶ παρὰ τοῦ προφήτου Ἰσαίου μεμαθήκαμεν. Перевод: «и как *научились* мы у пророка Исаии». У Арутюновой: «как *учил нас* пророк Исайя». Пропущен союз καὶ (и), что связывает данное предложение с предыдущим.

15) § 21: ὁ δὲ Σαβέλλιος, παλαιὸς ὢν καὶ μονοφυσίτης. Перевод: «Савелий, будучи *палаио* и монофиситом». Мы считали, что переводчик нашего источника с армянского на греческий, армянское слово hēp – «разбойник» принял за hīp – «старые» – παλαιός. Разумеется не исключено, что он имел под рукой текст с уже допущенной переписчиком ошибкой. В армянской графике буквы ē и i очень похожи. Арутюнова находит, что эти буквы «не слишком близки *графически*» (стр. 222). Наверное она и армянскую рукопись не держала в руке. Но почему она вступает в дискуссию вокруг графики армянских слов? Ведь она отрицала существование армянского текста. И вдруг заговорила о *графике* армянских слов.

А мой перевод «разбойник», относительно еретика-монофисита, названного так халкидонитом, подтверждается вескими соображениями. Созванный монофиситами в 449 г. собор в Эфесе Римский папа Лев I охарактеризовал как «*разбойничий*», т.е. монофиситы названы *разбойниками*. Что удивительно в том, что и монофисит Савелий⁴⁰ также считался разбойником, по-армянски hēp.

Есть у нас и другие соображения. Нам неизвестно, в каком падеже слово hēp стояло в армянском тексте «Повествования». Долгое ē в слове hēp (именительный падеж) во всех других падежах (кроме винительного) переходит на i, в родительном падеже будет hīpi (ср. еще слова sēr (любовь) – sīro; dēm (лицо) – dimi; vēm (камень) – vīmi; vēr (рана) – vīri; zēr (оружие) – zīni и сотня других. Таким образом придирка Арутюновой, что эти буквы "не слишком близки *графически*" теряет всякий смысл.

Вернемся к переводу предложения. Арутюнова пропустила союз καὶ, который в данном контексте имеет значение, представляет нам *два*

⁴⁰ Согласно Ж. Гаритту речь скорее идет о Севере (Севериане), патриархе Антиохии, одном из вождей монофиситизма (512–518). См.: GARITTE G. La Narratio... P. 80.

эпитета Савелия – «разбойник» и «монофисит»⁴¹. Перевод Арутюновой – «А Савелий, будучи закоснелым (!) монофиситом».

16) § 41: ἐθλίβετο δὲ Σεβηριανὸς ὁ ἐν Ἀντιοχείᾳ. Перевод: «скорбел (горевал) Севериан Антиохийский». У Арутюновой; «*был поражен и Севериан Антиохийский*». Продолжение предложения: καὶ ἡ Ἀλεξάνδρεια καὶ ἡ ἁγία πόλις (т.е. Иерусалим). Имеется в виду, что и эти города горевали, но они не были поражены. Это точно.

17) § 46: πάντας ἐξώρισε. Перевод: «всех сослал». У Арутюновой: «всех ... изгнал».

18) § 57: Ἐπεὶ δὲ οὐκ ἦσαν πλεῖον τῶν τριῶν ἐπισκόπων οἱ Ἰουλιανῆται. Перевод: «*поскольку у юлианитов было всего три епископа*». У Арутюновой: «*с тех пор (!) было не более трех епископов из юлианитов*». С каких пор... ?

Мысль «Повествования» очень ясна. Было всего три епископа, умер Юлиан, остались двое епископов.

19) § 63: πάντες ἐπλανήθησαν. Перевод: «*Все заблудились*». У Арутюновой: «*все заблуждаются*».

20) § 73: κατὰ Πέτρον τὸν Κναφέα τὸν παθόντα τὰ Σαβελλίου. Перевод: «*по Петру Валяльщику, пострадавшему недугом Савелия*», (т.е. принявшему доктрину Савелия; τὰ артикль сред. рода, мн. числа, вин. падеж). У Арутюновой: «*по Петру Валяльщику, замучившему (!) Савелия*».

Переводчик на русский не вник в смысл нашего армянского перевода – ւսիւսիւի (սիւսիւի) (исстрадать недугом). Глагол «ւսիւսիւի» означает «страдать, мучиться». Перепутав страдательный залог с действительным, у него получилось «замучившему». Ср. выше замечание 4, 12.

21) § 74: ἀποστήναι τῆς κοινωίας Ἱερουσαλὴμ καὶ ἐκ τῶν Νέων Ῥωμαίων. Перевод: «отказаться от общения с Иерусалимом и Новым Римом». У Арутюновой: «отделиться от общины Иерусалима, и от Нового Рима». Интересно, о какой общине Иерусалима могла идти речь.

22) § 79: ἐκ τῆς κοινωίας δὲ ἑαυτὸν ἀποχωρήσας σὺν τοῖς μετ' αὐτοῦ, ἔλεγε ὅτι „οὐκ ἔχομεν ἐντολὴν ἐκ τῶν διδασκάλων ἡμῶν μεθ' ὑμῶν κοινωεῖν. Перевод: «Он (Вардан), вместе с теми, кто были с ним, отказался принимать причастие [с греками], говоря: «У нас нет наставления от наших вардапетов причащаться с вами». У Арутюновой: «А от общения [с ромеями] он и его спутники уклонились, сказав: «У нас нет разрешения наших учителей общаться с вами». Получается, что они

⁴¹ В переводе Гаритта: «Sabelius, un ancien, un monophysite» – GARITTE G. La Narratio... P.79.

в Константинополе все время сидели в гостинице и не выходили оттуда. А зачем же поехали туда? Продолжение фразы ясно подтверждает наше мнение, что речь идет о причастии, а не о простом общении с людьми. § 80: «Поэтому он же Вардан получил приказ императора пригласить армянских епископов и учителей дабы исследовать данный вопрос». Неужели приглашали бы этих людей из Армении в Константинополь, чтобы *«изучить вопрос»* общаться с ними или нет? А в действительности их пригласили, чтобы обсудить спор вокруг обряда Евхаристии.

Переводчик с моего армянского на русский, не понял значения слова *κοινωνεῖν*, (по армянски *հաղորդուել* – *halordouel*), которое в христианском понимании и значении (как и греческое *κοινωνεῖν* и *κοινωνία*), означает причащаться и причастие. Вардан и его спутники не хотели принимать православное причастие, т.е. дрожжевой хлеб и вино смешанное с водой, что является главным в обряде Евхаристии у православных. Арутюнова даже пытается объяснить значение существительного *κοινωνία* и в своем 130-м комментарии пишет: «конфессиональное общение (!), общее в церковных службах...». Ср. § 97, где говорится о том, что стратилат Мушег Мамиконян и те, кто с ним, в Константинополе также отказались *ἐκ τῆς κοινωνίας*, т.е. от причастия. У Арутюновой – «отказались от общения» [с ромеями]. Переводчик на русский наше *հաղորդուել* – *halordouel* (причащаться) принял за *հաղորդակցուել* – *halordakc'ouel*, что действительно означает «общаться». Ср. замечания 4, 12, 20, 44.

23) § 80: *ἐπισκόπους καὶ διδασκάλους*. Слово *διδάσκαλος*, которое часто встречается в Новом Завете (ср. Матф. 10.24 – *οὐκ ἔστιν μαθητῆς ὑπὲρ τὸν διδάσκαλον*, а также 12.38, 22.24) всегда означает *учитель* (в древнеармянском переводе – вардапет). Даже Иисус Христос назван там *διδάσκαλος*, но Он никогда не считался *«ученым»*, как переводит Арутюнова.

24) § 81: *ἐγένετο δὲ σύνοδος μεγάλη ἐν Κωνσταντινουπόλει κατὰ τινῶν αἰρετικῶν*. Подчеркнутые слова переводятся: «*против некоторых еретиков*». У Арутюновой: «Собор [направленный] против еретиков». В действительности против *некоторых* еретиков, а не всех.

25) § 84: *περὶ οὗ* (имеет в виду католикоса Иованнеса – Р.Б.) *οὐκ ἔστι νῦν λέγειν κατὰ μέρος*. Перевод: «о котором (т.е. о католикосе – Р.Б.) сейчас нет необходимости говорить особо». У Арутюновой: «о котором ныне *по большей части нет сведений*» (!).

26) § 85: *ὁ δὲ* (т.е. католикос Албании – Р.Б.) *οὐ συγκατέθετο*. Перевод: «но он не соглашался» принять монофиситство и добавить

в Трисагион «распятый за нас». У Арутюновой: «но он не присоединился к ним».

27) § 86: οὐδὲ αὐτός (т.е. епископ Сюника Вртанес - Р.Б.) συγκατέθετο. Перевод: «И он не соглашался». У Арутюновой: «но он также не присоединился к ним».

28) §§ 90, 93: ἐν τῇ Περσίδι и ἐν Περσίδι. Топоним в «Повествовании» приводится не как Περσία, а Περσίς (род. Περσίδος; Феофан не знает Περσία, а только Περσίς – Περσίδος; по-русски Персида). В армянском нет Персиды, а только Парскастан – Персия, как и в моем переводе. Арутюнова пишет Персия, в то время, как по-русски имеется Персида. Значит она не смотрела в греческий текст и включила написание своего переводчика.

29) § 97: ἐαυτόν (Мушер) καὶ τοὺς σὺν αὐτῷ ἐκ τῆς κοινωρίας ἐξῴσεν. Перевод: «он себе, а также тем, кто были с ним, не дал принять причастия [с ромеями]». Текст очень ясен. Все происходит в день праздника св. Креста и богослужения в храме Св. Софии, когда стали раздавать святое причастие. У Арутюновой: «он сам [Мушер] и его спутники отказались от общения [с ромеями]». Ср. выше – 22, § 79.

Что речь идет именно о причастии, ясно видно из того же «Повествования» (§ 102). Там говорится о приглашении Маврикием армянского католикоса Мовсеса прибыть в Константинополь на переговоры относительно двух естеств Христа. Католикос «не обратил внимания на приказ (императора), сказав: «Я не перейду реки Азат, не буду есть хлеб, печеный на дрожжах и пить θερμόν» (т.е. смешанное с водой вино причастия). Река Азат была границей между Византией и Персарменией по договору 591 г.

30) § 100: διὰ φόβου. Перевод: «из-за страха» (боязни, ужаса перед императором). У Арутюновой – «из-за трусости».

31) § 103: οὐκ ἠθέλησαν ἀπελθεῖν т.е. «не пожелали отправиться» (в Константинополь). У Арутюновой: «не пожелали прибыть».

32) § 104: ἀπῆλθον, т.е. «отправились в Константинополь». У Арутюновой: «прибыли в Константинополь». Могли и возвратиться – не доехав.

33) § 106: ἐπισκόπων τῶν ἐν Περσίδι καὶ Ἀρμενία т.е. епископов Персиды и Армении (см. замечание 28, § 93). «Повествование» имеет в виду епископов Персиды (вероятно несториан) и Армении. У Арутюновой: «епископы Персидской Армении». Неужели она не заметила союз καί? Заметила, что толку. В своем 174-ом комментарии она указывает: «Персидская Армения – в тексте ἐν Περσίδι καὶ Ἀρμενία (!).

34) § 113: Персы захватили καὶ ἄλλας πόλεις πολλὰς, ἐν αἷς καὶ τὸν καθολικὸν Ἰωάννην, τὸν ὄντα μὲν ἐν Ἀρμενίᾳ, ὑποκείμενον δὲ τοῖς Ῥωμαίοις. Перевод: Персы захватили «и многие другие города, [взяли в плен] и католикоса Иоанна, который *хотя и* находился в Армении, подчинялся он ромеям». У Арутюновой: «Они [персы] захватили и много других городов, где и [взяли в плен]⁴² католикоса Иоанна, *находившегося в Армении и подвластного ромеям*».

35) § 116: Κομιτᾶς ὁ καθολικός ... μᾶλλον ὑπὲρ πάντας διήγειρε τὴν φιλοεικίαν εἰς τὸ ἀναθεματίσαι τὴν ἐν Χαλκηδόνι σύνοδον. Перевод: «католикос Комитас в стремлении предать анафеме Халкидонский собор, ... *больше всех взбудоражил спор*». У Арутюновой: «Он [Комитас] *наиболее придирчиво* стремился предать анафеме Халкидонский собор».

36) § 131: καὶ νῦν οὐ διήλθον χρόνοι. Перевод: «и теперь *не* прошло много времени». У Арутюновой: «И ныне *не упущено* время».

37) § 134: Ἐφάνησαν δὲ καὶ ταῦτα τὰ ῥήματα τοῦ Ἰωάννου ἐνώπιον Ἐσδρα καὶ τῶ σὺν αὐτῷ ἐπισκόπων ἐναντία. Перевод: «и эти слова Иоанна показали Езру и епископам иже с ним противными». У Арутюновой: «Эти слова обнаружили его неприязнь к Езру и [бывшим] с ним епископам».

38) § 135: Αὐτὸς δὲ (т.е. Иоанн – Р.Б.) τοῖς αὐτοῖς (т.е. λόγοις – теми же словами, ср. § 136 – ἡ γὰρ τοῦ λόγου δύναμις – Р.Б.) ἐπέμενε φιλοεικῶν. Перевод: «А он продолжал теми же словами упорно спорить». У Арутюновой: «А он продолжал враждовать с ними».

39) § 138: ἔβλεπε γὰρ συκοινωνοῦντα αὐτὸν (т.е. католикоса Нерсеса – Р.Б.) τῷ βασιλεῖ τῶν Ῥωμαίων. Перевод: «Поскольку видел как он причащался с императором ромеев» (ср. замечание 22, §79, замечание 29, §97). У Арутюновой: «поскольку видел, что *и* он [Нерсес] *единомышленник (!)* василевса ромеев».

40) § 139: αὐτὸς ἐπλανήθη. Перевод: «он заблудился». У Арутюновой: «Он [Нерсес] *заблуждается*».

41) § 140: κατέκριναν (мн. число – Нерсес, многие вардапеты, епископы, абаты – Р.Б.) αὐτὸν ἐξωρίσθηναι. καὶ ἐξωρίσθη παρὰ τοῦ καθολικοῦ καὶ τοῦ ἀρχοντος τῆς Ἀρμενίας. Перевод: «его *приговорили* к ссылке и он был сослан католикосом и архонтом Армении». У Арутюновой: «*приговорил* (т.е. Нерсес один – Р.Б.) его к изгнанию и он был изгнан католикосом и архонтом Армении». Иоанн, согласно «Повествованию», был сослан в Кавказские горы, а это нельзя назвать изгнанием, только ссылкой.

⁴² Слова в квадратных скобках взяты из моего перевода. О них см. выше, в самом начале критики Второй части книги Арутюновой.

42) § 143. Οἱ δὲ μαθηταὶ αὐτοῦ (т.е. Иоанна – Р.Б.) πληθύνοντες πάντας ἐξέκλιναν (прош. сов. время) ἀπὸ τῆς ἀληθείας. Перевод: «А его ученики, приумножившись, отклонили всех от истины». У Арутюновой: «А его ученики, приумножившись отклоняли всех от истины». Перевод неточен, потому что если по «Повествованию» процесс отклонения армян «от истины» завершился, и все армяне стали антихалкидонитами, то по переводу Арутюновой процесс начался и шел (в прошлом).

43) § 143: Продолжение предыдущей ошибки Арутюновой; καὶ διεσπάρη (прош. сов. время) ἡ αἵρεσις αὐτῶν ἐν τῇ χώρᾳ ἐκείνῃ ἕως Γουστίνου καίσαρος. Перевод: «И распространилась их ересь в той стране до [времени] императора Юстина» (т.е. Юстиниана II – Р.Б.). У Арутюновой: «И их ересь распространялась в этой стране⁴³ до [времени] императора Юстиниана». По «ее» переводу получается, что процесс распространения «ереси» еще шел в прошлом, и неизвестно, чем он закончился.

44) § 145: ἐδυσχέρανον τῇ τούτων ἐπιστάσι. Перевод: «были недовольны их руководством» (т.е. не переносили его). У Арутюновой: «вознегодовали против их власти». Речь идет о католикосе Исааке и его епископах под давлением подписавших в Константинополе унию с халкидонитами. По возвращении, хотя и отвергли ее, они были нелюбимы в Армении, потому что все же подписали унию. Что касается слова «власть», то это ошибочный перевод моего «ϰαὶ ἐπισημοῦ» (калька греческого ἐπιστάσι). См. и замечания 4, 12, 20.

И это еще не все, что можно сказать о русском переводе «Повествования».

В начале и конце книги Арутюнова поместила подробнейшую цветную карту. Она не имеет названия, не указан и ее автор. Видимо Арутюнова предлагает ее читателю как свою. А нам известно название карты – «Армения и соседние страны – 591–653 гг.» Ее автор акад. С.Т. Еремян. Это приватизация интеллектуальной собственности уже покойного, по-гречески – σκύλευσις.

В книге 10 великолепных фото армянских храмов VII в. Все они антихалкидонитские. Католикос Иоанн из Багарана – ставленник императора Маврикия, в противовес католикосу в Двине, как мы показали выше, не был халкидонитом, следовательно построенный им храм нельзя считать халкидонитским.

Какое отношение могло иметь подчеркнуто халкидонитское «Повествование» к антихалкидонитским храмам Армении? Лучше бы ав-

⁴³ См. выше, прим. 21.

тор поискала бы хоть один халкидонитский храм в Византийской Армении...

В конце отметим некоторые исторические погрешности Арутюновой. «Данные Мовсеса Хоренаци позволяют утверждать, что армянский этнос уже в эпоху Юстиниана (527–565 гг. – Р.Б.) распространялся по Малой Азии» (стр. 61). «История Армении» Мовсеса Хоренаци заканчивается упоминанием о смерти Месропа Маштоца и Саака Партева. Оба скончались (с разницей в полгода) в 440 г. Могут ли его данные свидетельствовать о том, что происходило столетие спустя?

«В 428 г. в Византийской Армении была упразднена царская власть» (стр. 63). В упомянутом году была упразднена царская власть в Сасанидской Армении. А в Византийской Армении два с половиной года спустя после первого раздела Армении между Византией и Ираном в 387 г.

Арутюнова: «Езник Колбаци ученик Маштоца и католикоса Саака из плеяды переводчиков начала V века» (стр. 29). Она же: «Езник Колбаци, писатель VII в.» (стр. 55).

«Авторы «Бузандарана» (стр. 31). У «Бузандарана» один автор – Фавст (Павстос) Бузанд.

Название книги Е. Тер-Минасяна – «Из истории происхождения и развития средневековых ересей», а не «Из истории появления и расцвета средневековых ересей».

Много раньше, заметив стиль работы Арутюновой, мы предлагали ей быть более осторожной и ответственной к тому, что она пишет⁴⁴. К сожалению, за прошедшее тридцатилетие ничего не изменилось, лишь она стала более смелой и необоснованно уверенной. А на любезно подаваемых ей шатких костылях далеко (и, главное, прямо) не уйдешь...

⁴⁴ См.: ВОН. 1974. № 12.

HRACH BARTIKIAN
YEREVAN

IN OCCASION OF BOOK V.A. ARUTYUNOVA-FIDANIAN
«A NARRATION ABOUT AFFAIRS ARMENIAN.
VIITH CENTURY. A SOURCE AND TIME »

In 1948 F. Combetis published for the first time a Greek original titled by him “*Narratio de Rebus Armeniae*”. The manuscript contains the history of the Armeian Church from the very beginning until 700 DC written by an Armenian-Chalcedinian and was oriented against the monophysit Armenian Church and Armenian clergymen.

During the next three centuries *Narratio* was frequently used by the Armenologists and Byzantinologists, but only in 1952 it was afforded the honor of being investigated in details by Gerar Garitte, a prominent orientalist who knew many eastern languages and Greek. The investigator, taking into account numerous armenisms present in the text, earnestly proved that *Narratio* had been originally written in Armenian and text under investigation it its Greek translation.

As far as in 1962 the source was published in Armenian translated by Hrach Bartikian. In 1994–1995 it was published by J.P. Mahé in French. The translators did not attach any investigation to their translations since Garitte had left no place for that.

Not knowing either Greek⁴⁵ or Armenian (let alone ancient Armenian), being far from both the history of the Armenian people and Armenian Church, V.A. Arutyunova-Fidanian tries to prove that *Narratio* is the original; it has not ever been written in Armenian and has been addressed to the Armenians-Chalcedonians. She contends that the latter ones had either forgotten their mother tongue or had become bilingual and that an “Armenian-Greek synthetic linguistic phenomenon” had taken place.

On the title-page of her book she writes that she herself translated *Narratio* from Greek to Russian, but simple examination discovered that it has been translated to Russian from the Armenian translation of H. Bartikian and this is proved by many facts. But since Arutyunova does not know Armenian too, so even that translation has been made by another person – somebody who uses to translate to Russian the necessary for Arutyunova

---

⁴⁵ “Typicon” of Gregory Pakourianos was translated for Arutyunova from Greek to Russian by H. Bartikian on her request, but finally it was published “in translation” of V. Arutyunova.

fragments from the books written in Armenian, ancient Armenian, and Western Armenian.

The Armenian Church rejected forever the creed of the Chalcedonian Council and never became Chalcedonian. The statement of Arutyunova that from the middle of the 7th century until 8th century it was Chalcedonian is unscientific and even absurd. By the way, she does not mention at what Council the Armenian Church rejected its two-century creed and at what Council understood that it had been “mistaken” and returned to the former one. Speaking about the communities of the Armenians-Chalcedonians, Arutyunova does not point out any of them.

Besides, there are numerous mistakes committed by the translator of Narration from Armenian to Russian which the author of this review points out...